

В тот момент, когда святой меч осветил подземное логово, позади Юджина внезапно появился красный свет.

Юджина это не застало врасплох, так как он чувствовал, что незванный гость скоро появится. Вместо того чтобы продолжать целиться в Амелию, Юджин повернул свое тело и взмахнул Святым мечом за спиной.

Вжух!

Святой меч расколол его на части, растекаясь по красному облаку светом. Юджин понял кое-что еще до того, как успел пронзить его мечом.

Это было не облако света.

В тот момент, когда меч пронзил его, Юджину в лицо ударил ужасный кровавый смрад.

Юджин скривился: Кровавый туман.

Этот туман мог просочиться сквозь кожу человека при одном только прикосновении. Если у человека не было толерантности к нему или способа противостоять, этот туман заставлял всю кровь в его теле бурлить, и в конце концов кровь вытекала из пор его тела, оставляя его мертвым. Это была способность, которую можно считать символом высокопоставленных вампиров, известных своим сильным контролем над кровью.

Только один высокопоставленный вампир мог внезапно появиться здесь и распространить этот Кровавый туман.

Юджин нахально улыбнулся и, откинув Святой меч в сторону, снова держал его перед собой.

Вжух!

Святой меч возвышался в руках Юджина, освещая тьму, словно факел. Кровавый туман, который продолжал распространяться по подземному логову, несмотря на то что он пробил его насквозь, полностью рассеялся под светом Святого меча.

В освещенном подземном логове Юджин заметил фигуру демона, который щурился от яркого света.

Это был Альфиеро Ласат.

Посмотрев на Юджина, который все еще светил на него, Альфиеро пробормотал: Слишком

ярко.

Любой нормальный вампир распался бы, попав под этот свет. Однако он не был вампиром, которого можно было бы отнести к категории обычных. Он был тем, кто мог убедительно заявить, что является сильнейшим среди всех живых вампиров, а также сильнейшим из всех вассалов, служащих Королю Демонов Разрушения.

— Комариный ублюдок, — выругался Юджин.

Комар - это уничижительный термин для вампиров, который использовался в течение последних трехсот лет. Нет, возможно, на самом деле оно существовало гораздо дольше. Естественно, вампиры приходили в ярость, когда их называли комарами.

Альфиеро отреагировал так же. Его красные глаза стали излучать леденящую ауру.

Юджин усмехнулся: Ты здесь, чтобы спасти эту суку? Я не знал, что вы так близки.

— Не делай такой ошибки, — прорычал Альфиеро, демонстрируя свое искреннее недовольство подобными намеками. — Воплощение желает твоей смерти. Это единственная причина, по которой я пришел сюда. Чтобы убить тебя.

— Но мне кажется, что этот ублюдок предпочел бы убить меня собственными руками, — выразил свое сомнение Юджин.

— Не смей обращаться к нему так небрежно со своим поганым языком, — прорычал Альфиеро, у которого волосы встали дыбом.

Не скрывая отвращения и ярости, вампир угрожающе шагнул вперед.

— Сомневаюсь, что вы с ним настолько близки, так что забавно наблюдать, как ты сам себя накручиваешь из-за него, — фыркнул Юджин, бросив взгляд за спину.

Юджин увидел, как Амелия, у которой были отрезаны обе ноги и левая рука, тихо извивается на земле. Ее тело извивалось, как у слизняка, и она изо всех сил старалась ползти вперед, опираясь на единственную оставшуюся правую руку. При этом она прилагала все усилия, чтобы не задыхаться от напряжения. Причина таких усилий заключалась в том, что она опасалась, как бы Юджин не поймал ее во время побега.

Но такие усилия были бессмысленны. Юджин уже обернулся, чтобы посмотреть на Амелию. Даже не поворачивая головы, Амелия ощущала ужасающую ауру, исходящую от Юджина, когда он обратил на нее свое внимание, несмотря на то что она продолжала пытаться сбежать.

Раз уж она ползала по полу, как букашка, должен ли он просто растоптать ее до смерти, как ту букашку, которой она была? Или, может быть, ему следует связать ее, чтобы она не смогла сбежать... а потом, когда он убьет этого комариного ублюдка, потратить еще немного времени на то, чтобы помучить ее до смерти?

Поразмыслив над этими вопросами несколько мгновений, Юджин лишь ухмыльнулся и отвел взгляд от нее. Он перестал обращать внимание на Амелию и сосредоточил свой взгляд на демоне, стоящем перед ним.

Такое отношение показалось Альфиеро весьма удивительным. Хотя это была его первая личная встреча с Юджином Лайонхартом, он узнал об этом человеке довольно много.

Естественно, он знал и о злополучных отношениях между Юджином Лайонхартом и Амелией Мервин. По слухам, Альфиеро считал Юджина человеком, который не щадит своих врагов. И сейчас у Юджина не было абсолютно никаких причин щадить жизнь Амелии.

«Мне следовало раскрыться после того, как он убьет ее», — с сожалением подумал Альфиеро.

Хотя он так и подумал, на самом деле у него не было другого выбора, кроме как нанести внезапный удар. Ведь в тот момент он предполагал, что внимание Юджина полностью сосредоточено на Амелии.

Но он потерпел неудачу.

По правде говоря, ему было все равно, погибнет Амелия или нет. Но если учесть его личные чувства, то он считал, что было бы лучше, если бы она умерла.

Война уже началась. И хотя сама Амелия могла так не думать, это означало, что Амелия больше им не нужна. Поэтому, даже если бы Юджин решил казнить Амелию, Альфиеро намеревался просто понаблюдать за происходящим.

Однако Юджин не убил Амелию. В данный момент его золотистые глаза были устремлены исключительно на Альфиеро.

— Есть кое-что, что мне интересно, и я чувствую, что должен спросить, — начал Юджин. Он опустил острие Святого меча так, чтобы оно было направлено прямо на Альфиеро: Ты действительно пришел сюда, потому что думал, что сможешь убить меня?

— Я не уверен, что ты имеешь в виду под этими словами, — ответил Альфиеро.

Юджин поднял бровь. Что я имею в виду? Ты должен быть в состоянии понять, что именно я имею в виду. Я же не сказал ничего сложного для понимания, верно?

Ухмылка на его лице исчезла. В глазах Юджина не осталось и следа веселья, когда он смотрел на него. Вместо этого в них читалось леденящее душу намерение убить, отчего Альфиеро казалось, что вся кровь в его теле застыла в лед.

— Я спрашиваю, хватит ли у тебя уверенности убить меня, — бросил вызов Юджин.

Альфиеро видел, как выглядит Юджин во время боя. Столкнувшись с Юджином, Камаш, король гигантов трехсотлетней давности... даже не смог нанести ему ни одного удара и был с легкостью разрублен на куски.

Двадцать шесть высококлассных демонов Хельмута и десятки его подчиненных погибли, не выдержав ни одного удара меча Юджина.

А еще был барьер, закрывавший небо над Хаурией. Барьер, который не смогли разрушить даже Дыхание дракона или заклинания Мудрой Сиенны, был разрушен одним ударом меча Юджина.

Присутствие Юджина в бою было достойно того, чтобы называться божественным. Альфиеро не собирался принижать силу и умения Юджина, напротив, он признавал их.

— Мне не хватает уверенности, — честно признался Альфиеро.

Он знал, что силен, а вампиры - самые сильные из всех рас. Он также был самым сильным из всех вассалов Разрушения. Возможно, его имя и не значилось в системе рангов Хельмута, но пока его противник не был герцогом, Альфиеро был уверен, что сможет одолеть в поединке любого из дворян Хельмута.

Однако Альфиеро не мог быть уверен в своей победе над этим человеком. Ведь он сам видел, насколько силен этот человек.

Более того... не похоже, чтобы Юджин когда-либо показывал, как выглядит его "максимальное усилие". Когда он убивал Камаша, когда убивал демона двадцать шестого ранга из Хельмута, когда разрушал барьер и даже в тот момент, когда разорвал голову Сороконожки, Юджин всегда выглядел очень расслабленным. Он никогда не проявлял того чувства срочности, которое возникает у человека, отдающего всего себя. Более того, даже пройдя через все эти битвы, он ни разу не был ранен.

Можно ли назвать такого человека... человеком? Альфиеро казалось, что это не так. Как призрак, ожидающий во дворце, был воплощением Разрушения под маской Хамела, так и этот человек, известный как Юджин Лайонхарт, должен был быть тем же самым существом. Это было чудовище под маской человека, притворяющееся Героем.

— Даже если бы меня было сто человек, я, вероятно, все равно не смог бы убить тебя, — спокойно признал Альфиеро. — И все же я планирую напасть на тебя с намерением убить.

Потому что эта война должна вестись ради Воплощения, ради нашего Короля Демонов Разрушения. Твое существование мешает этой войне. Каждый, кто преодолел стены и вошел в город, станет жертвой этой войны. И среди всех вошедших... твоя жизнь - самая ценная.

Если бы он не убил Юджина сейчас, то тот, не задумываясь, отправился бы прямо во дворец. Но Альфиеро не мог даже представить, как можно победить Воплощение. Каким бы сильным ни был этот монстр, перед Воплощением Разрушения он все равно превратился бы в слабого человека.

Но значит ли это, что Альфиеро мог просто отпустить его, не пытаясь помешать ему? Альфиеро определенно не позволил бы себе этого. Его жизнь уже давно была отдана Королю Демонов Разрушения.

Больше всего Альфиеро Ласат хотел посвятить свою жизнь Королю Демонов Разрушения. Если этот монстр будет настаивать на том, чтобы направиться к Воплощению, то Альфиеро сможет сделать только одно.

Он должен был отдать свою жизнь, чтобы остановить Юджина Лайонхарта. И если это будет возможно, Альфиеро убьет Юджина и принесет его в жертву Воплощению.

Он принял решение. Глубоко вздохнув, вампир обратился к своей темной силе. Темная сила кроваво-красного оттенка быстро охватила Альфиеро. В центре этой массы темной силы его глаза светились зловещим светом. Металлический запах крови заполнил все подземное логово.

Но этого было недостаточно. Альфиеро продолжал высвобождать свою темную силу, и вскоре от него начала исходить темная сила Разрушения.

Эта темная сила могла навредить даже демонам, заключившим контракт с Разрушением. Если они соберут больше темной силы, чем смогут контролировать, то их тело и душа могут оказаться разрушенными. Естественно, он тоже был прекрасно осведомлен об этом факте.

Альфиеро уже превзошел этот предел. Его тело, с легкостью выдержавшее последние триста лет, вот-вот должно было сломаться под тяжестью всей этой темной силы. Однако он еще не был сломлен. Альфиеро глубоко вздохнул и поднял руки.

Хруст, хруст!..

Его руки гротескно скрутились. Его выпуклые, деформированные пальцы теперь были изогнуты, как косы, а длинные ногти вытянулись наружу, как настоящие лезвия.

Юджин просто стоял и молча наблюдал за внешним видом Альфиеро. Этот комариный ублюдок выглядел готовым к смерти. В то же время казалось, что он твердо решил убить Юджина во что бы то ни стало.

Честно говоря, Юджин не мог понять, почему он зашел так далеко. Альфиеро должен был прекрасно понимать, что в этой схватке ему не победить. Каким бы сильным он ни был, Альфиеро все равно находился на уровне обычного демона. По сравнению с двумя оставшимися герцогами Хельмута, которые даже превзошли бывших Королей Демонов, сила Альфиеро была просто смехотворной.

Юджин с любопытством наклонил голову в сторону.

Темная сила Разрушения, которую извлек Альфиеро, та самая темная сила, которую Альфиеро не мог выдержать, теперь была сконцентрирована в одной точке. Эта концентрация темной силы была настолько сильной, что даже начала искажать пространство, вызывая искажения в зрении Юджина.

— Хах, — Юджин раздвинул губы и тихонько рассмеялся.

С озорной улыбкой Юджин опустил святой меч на землю. Свет, освещавший это подземное логово, теперь полностью исчез.

Однако место не погрузилось во тьму. Багровая темная сила, испускаемая Альфиеро, окрасила все подземелье в адский оттенок. Помещение наполнилось ужасным запахом крови, и это была не свежая кровь, а кровь, готовая закипеть.

Альфиеро наблюдал, как Юджин поднял правую руку в воздух, едва опустив меч. Черное пламя обвилось вокруг руки Юджина и начало яростно гореть.

Юджин опустил меч. Похоже, он не собирался использовать против Альфиеро этот надоедливый Святой меч. Он также не стал доставать Лунный Клинок Вермута, с помощью которого он уничтожил Сороконожку.

Альфиеро напрягся: Как высокомерно.

Нет, это не было высокомерием. Это была совершенно естественная уверенность в себе, которая появилась после того, как он раз за разом доказывал свою силу.

Такая уверенность была хорошей новостью для него. Благодаря ей он смог завершить все свои приготовления.

Альфиеро находился на пределе своих возможностей в самом прямом смысле этого слова; если бы к весу темной силы, которую он уже держал в руках, добавилась хоть капля, этого было бы достаточно, чтобы в одно мгновение превратить все его существование в ничто. Его кровь кипела, а сердце билось так быстро, что казалось, оно вот-вот взорвется. Он медленно опустил на корточки.

Когда Альфиеро прыгнул вперед, он достиг скорости, даже превышающей скорость света. Он вошел в зону, где сама природа времени перестала действовать. На мгновение ему даже удалось пронзить само пространство.

Альфиеро не собирался приближаться к Юджину, а затем размахивать когтями. Все его действия, от начала до конца, были завершены в рамках одного движения. Именно так, только одного. Он и не думал продолжать атаку после первого удара. В эту единственную атаку было вложено все до последней капли оставшейся жизни Альфиеро Ласата, все, что у него осталось.

Бам!

На этом мысли Альфиеро оборвались. Сразу после одного движения и одной атаки. Он не мог понять, что произошло с ним после того, как он сделал движение, и что могло случиться с его телом.

Потому что Альфиеро был уже мертв. Как и Юджин, он намеревался закончить все одной атакой.

В тот момент, когда Альфиеро, сконцентрировав всю свою темную силу в одной точке, бросился на него, Юджин тоже взмахнул рукой.

Черное пламя, вырвавшееся из руки Юджина, сгустилось в воздухе и, приземлившись, вызвало небольшой взрыв.

Это было все, что требовалось. Как мотылек, бросающийся в пламя, или как человек, прихлопывающий жужжащего комара голыми руками. Юджин просто взмахнул рукой в сторону Альфиеро, и когда его темная сила была поглощена пламенем и погасла, Юджин раскинул руку и разбил голову вампира.

Демоны, особенно высокопоставленные, обладали мощными Источниками бессмертия. Даже если их головы разлетались на куски, они обычно не умирали от этого.

Однако нынешнему Альфиеро было невозможно выдержать даже один удар Юджина. В этот момент, когда его темная сила истощилась до предела, она превратилась в смертельный яд, а не в источник силы для вампира.

Хрупкое равновесие рухнуло. Не в силах больше терпеть, душа Альфиеро была разрушена его собственной темной силой. Даже в этот момент Король Демонов Разрушения, которым Альфиеро так долго восхищался и за которым так долго следил, оставался равнодушным к его судьбе.

— Хмм, — Юджин, только что убивший Альфиеро одним ударом, задумчиво хмыкнул, стряхивая с правой руки следы, оставшиеся после его удара.

Это был не просто случайный удар. В момент атаки Юджин использовал и Протуберанца, и Самовозгорание. Это позволило ему на мгновение усилить свою силу, и он смог уничтожить Альфиеро и его темную силу разрушения одним взмахом руки.

— Надо было представиться, прежде чем убивать его, — с сожалением пробормотал Юджин.

Юджин подумал, что очень жаль, что он не вспомнил об этом. Ведь Альфиеро был знаком с Хамелом. Если бы Юджин сказал "Я - Хамел" перед тем, как убить этого парня, он мог бы увидеть довольно забавную реакцию с его стороны.

— Ну, не то, чтобы это было так уж важно, — щелкнул языком Юджин, поднимая голову и осматриваясь.

В этом подземном логове не осталось никаких следов Амелии. Юджин отрубил ей обе ноги и левую руку. Благодаря пламени, которое он внедрил в ее тело, она должна была лишиться возможности использовать свою темную силу по своему усмотрению, но, похоже, ей удалось вовремя восстановить свои магические способности. Благодаря этому, похоже, ей удалось спастись, используя свою магию.

Юджин ухмыльнулся: Для тебя было бы лучше, если бы ты просто умерла здесь от моих рук.

Юджин знал, что она пытается сбежать. Однако он просто позволил ей это сделать. Он уже увидел все, что хотел увидеть от Амелии. Он также с удовольствием выплеснул на нее все негативные эмоции, накопившиеся за прошедшие годы.

«Я должен убить ее своими собственными руками». — Именно об этом думал Юджин перед тем, как прибыть сюда, но после того, как он дошел до того момента, когда собирался лично лишить ее жизни, ему помешали, сожалеть ему было уже не о чем.

Напротив, теперь, когда все сложилось именно так, все получилось так, как Юджин и хотел. Юджин желал, чтобы Амелия умерла как можно более уродливой смертью.

«Тогда у нее останется хоть какая-то надежда на выживание», — подумал Юджин с безжалостной ухмылкой.

— В последние минуты жизни она встретится с отчаянием и испытает такие муки, что смерть станет для нее милостью.

Юджин был не единственным, кто хотел убить Амелию Мервин.

Ей едва удалось выбраться из подземного логова. Именно там Амелия Мервин окончательно исчерпала свои возможности.

Ее магия не работала должным образом.

Задыхаясь, Амелия схватилась за грудь. Этот проклятый ублюдок оставил искры своего пламени внутри ее тела. Эти угольки продолжали гореть на топливе ее темной силы, не гаснув, и каждый раз, когда она пыталась использовать заклинание, они перекрывали поток темной силы.

Амелия задыхалась: Этот сукин сын... сукин сын... сукин сын!..

Если бы у нее осталась только одна нога, она бы смогла идти, используя Кровавую Мэри как костыль.

Когда Амелия ползла по полу, ей пришлось на мгновение остановиться, чтобы откашляться кровью: Гхагх... кхааааах..

Что ей делать? Она не надеялась, что Альфиеро удастся убить этого монстра. Максимум, что мог сделать вампир, - это выиграть время. Но даже это не даст ей столько времени. Может быть, минут десять, не больше?

«Смогу ли я к тому времени прийти в себя?» — в отчаянии спросила себя Амелия.

Ее отрубленные конечности не регенерировали. Это... это было нормально. Если они откажутся регенерировать, она сможет просто прикрепить к себе чужие конечности.

Лишь бы не умереть здесь.

Лишь бы ей удалось выжить.

Буууууум!

Раздался громкий взрыв.

— Аааргх... — простонала Амелия, когда от огромной вибрации, передавшейся по земле, затряслось даже ее тело.

Когда вибрация прошла по внутренним органам, Амелия почувствовала мучительную боль. Выкашляв еще больше крови, Амелия с трудом подняла голову.

Вдалеке она увидела виверну и пегаса, летящих по небу. Рядом... некоторые люди испытали минутное замешательство.

Но это были не единственные существа, которые сейчас мчались по городу. Амелия просто не могла видеть все остальное, потому что ползла на животе. Прорвавшись за городские стены, рыцари, вошедшие в Хаурию, вероятно, направлялись прямо к королевскому дворцу, прорываясь через всех демонов и нежить.

«Почему он ничего не сделал?» — задалась вопросом Амелия.

Может быть, призрак все еще сидит на троне во дворце? Но почему, почему? Если бы он сам сделал шаг, то смог бы уничтожить всю вражескую армию в одно мгновение. Так почему же он ждал, пока Юджин придет к нему, а не сделал этот шаг?

«Дворец...» — сказала себе Амелия, — «я должна вернуться во дворец...»

Но будет ли правильным решением попытаться сбежать оттуда?

Амелия вспомнила, каким невероятно сильным был Юджин. Она также вспомнила, как выглядела Мудрая Сиенна с галактикой за спиной. И наконец, она подумала о Святой, которая летела высоко в небе, сидя на спине сияющего дракона.

Амелия все еще не могла представить, как призрак может проиграть. Однако у нее не было уверенности в том, что она сможет выжить в битве, которая должна была состояться во дворце.

Сможет ли призрак защитить ее? Сможет ли она выжить в этом хаотичном сражении? Если она, которая даже не собиралась участвовать в этой битве, попадет в нее и погибнет только потому, что оказалась не в том месте и не в то время... что это будет за дерьмовая смерть?

«Мне нужно сбежать. Не туда, а куда-то еще. Точно... если я смогу спрятаться в подземелье на несколько дней...» — с надеждой подумала Амелия.

По истечении нескольких дней битва за Хаурию должна была закончиться победой призрака. Амелии оставалось только спрятаться где-нибудь и переждать, давая своему телу время восстановиться перед возвращением....

Но как? Амелия не могла использовать никакую летающую магию. Также она не могла использовать Скачок в быстром темпе. Ей было трудно даже контролировать свое тело...

Амелия поняла, что сбежать из Хаурии без чьей-либо поддержки и защиты ей не удастся.

— ...А... — удивленно произнесла Амелия.

Когда она ползла по земле, перед ней внезапно появилась нога, преградившая путь вперед.

Дрожа от страха, Амелия подняла голову и посмотрела вверх.

— Гррр...

В ответ раздался звук скрежещущих зубов.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4556476>